

Вот-вот должен был наступить рассвет.

Узкая белая полоса вдоль восточного горизонта постепенно становилась ярче, вытягивая город, скрытый во тьме на свет. Как будто кто-то растер по небу клочок туманного белого песка, холодного и яркого.

Под хмурым небом река Хуанпу все еще была ярко освещена.

"Dujiakou" на реке был ведущим финансовым центром Китая. Каждую секунду он приносил невообразимое состояние. Вдали его яркие огни светились золотисто-красным, бессонно стоя на страже всю ночь.

Погода сегодня была не очень хорошая. Похоже, будет дождь.

У охранника, стоящего перед Финансовым зданием Цзянчжоу, в руке был черный зонт. Он покорно ждал у дверей, чтобы обслужить тех, кто пришел на работу без зонта.

В это раннее утро во всем Dujiakou все еще царила тишина.

Через час бесчисленные финансовые элиты со всего Цзянчжоу придут сюда на машине или метро, чтобы начать свой беспокойный, напряженный день.

Через несколько минут пошел дождь.

Мутный морозящий дождь падал с неба бесчисленными эфирными нитями.

Сквозь завесу дождя охранник увидел приближающегося под покровом тьмы человека.

Он быстро подбежал, чтобы подпридержать зонт над головой посетителя.

"Спасибо"

Молодой человек вежливо кивнул и мягко поблагодарил его.

Он родился с красивой и ленивой внешностью, стройный и высокий. На нем была белая рубашка, черные школьные брюки и темно-синий школьный значок с календулой на груди.

Поскольку только что начался дождь его черные волосы были немного влажными. Прозрачные бусинки воды цеплялись за его волосы, как жемчуг, украшающий тонкий шелк.

Сегодня был рабочий день. Студент в школьной форме явно не являлся работником крупного финансового офисного здания.

Однако это здание славилось знаменитостями, и дети некоего босса часто приходили посетить его. Не говоря уже о том, что логотип школы на форме мальчика принадлежал старшей школе Цинъянь. Это была известная аристократическая школа в Цзянчжоу. Даже если у вас были деньги, вы бы не обязательно смогли туда попасть. У вас должен был быть какой-то фон.

Охранник хотел было что-то сказать, но мальчик слегка опустил голову и взглянул на него.

В самом взгляде не было ничего особенного, кроме слабого хаотичного потока света, вспыхивающего в его глазах.

Охранник впал в транс. Его лицо внезапно расслабилось.

Некоторое время он молчал. Все еще держа зонтик в руках, он подошел к офисному зданию, открыл вход с помощью своей карты доступа, затем встал в сторону, как деревянная статуя, верный, преданный охранник.

"Извините меня"

Молодой человек прошел мимо него. Он повернул голову и, щелкнув пальцами, вошел в лифт.

В тот же момент, когда дверь лифта закрылась, охранник пришел в себя. Он застыл, посмотрел на зонт в руке и проявил недоумение.

"Странно...Я только что вышел?"

Капли дождя с черного зонта медленно стекали вниз, падая на землю. Это был его единственный ответ.

Цзун Янь стоял в центре лифта.

Он небрежно нажал на кнопку верхнего этажа и лифт начал медленно подниматься по шахте лифта. Пустой салон отозвался веселым звуком Концерта виолончели до мажор Гайдна, приятным, но приглушенным.

Это было финансовое здание Цзянчжоу. Небоскреб был высотой почти шестьсот метров, всего 119 этажей. Все здание было покрыто изящным стеклом, полным футуристической красоты.

Было шесть часов утра.

У Цзун Яня было меньше двух часов, чтобы выполнить свою задачу, независимо от того, насколько она велика или проста.

Хуже того, сегодня был последний день выпускных экзаменов средней школы Цинъянь.

Если бы он не смог прийти в класс до 8:30, Цзун Янь считался как отказавшийся от экзамена.

Усли он отказался от экзамена без причины, его приглашали на чай в кабинет директора по обучению, где он получал серьезную лекцию и осуждение.

Средняя школа Цинъянь была известна как престижная школа, и ее отношение к учащимся было довольно строгим. Цзун Янь делал только небольшие ошибки, что означало, что его вызывали на трибуну учителя для анализа. Он никогда раньше не совершал такого большого нарушения.

Цзун Янь вздохнул, нащупал школьную сумку, которую нес, и вынул рукопись, покрытую черным.

После того, как рукопись вынули наружу, от нее начало исходить невыносимое зловоние, которое особенно ощущалось в узком лифте.

Подросток от отвращения наморщил нос, и его черные глаза потемнели. Он быстро пролистал страницы и остановил взгляд на конкретном отрывке.

Книга была относительно новой. Основной текст был написан от руки на арабском языке пером

с вкраплениями греческого, латинского и древнего гэльского языков. Это была довольно тяжелая толстая пачка бумаги.

Он принадлежал переводческой комиссии, которую он получил два дня назад. Клиент заплатил в пять раз больше обычного депозита и сказал ему как можно скорее перевести текст.

Когда дело доходило до перевода, Цзун Янь был старым мастером.

У Цзун Яня был секрет - он мог вытаскивать из ниоткуда различные карты способностей.

Было много типов карт, включая обычные карты способностей и карты суперсил. Существовали даже ежедневные одноразовые персональные карточки, которые давали вам захватывающую способность к трансформации в любое время и в любом месте. К сожалению, ежедневные одноразовые персональные карты доступны почасово.

Как бы сильно он ни сожалел об этом, за эти годы ему не удалось вытянуть много карт суперсил. Но у него была целая корзина, полная обычных карт способностей.

Например, карта навыков скорочтения, базовая карта навыков выживания в пустыне и карта навыков общения на английском языке без проблем.

Особенно карты уровня владения языком. Это был не только английский и такие языки, как испанский и немецкий, но и относительно редкие языки, такие как латынь и иврит. В прошлом году он вытащил карточку владения древнеегипетским языком.

Что касается иероглифов Древнего Египта или клинописи древнего Шумера, Цзун Янь мог читать на них без каких-либо препятствий. Он мог лично путешествовать к пирамидам Египта и вести диалог с мертвыми.

Для Цзун Яня в его нынешней ситуации карточки языковых способностей действительно были наиболее практичным выбором.

Потому что он мог использовать эти способности, чтобы работать переводчиком и платить за аренду, воду, электричество и газ из заработанных денег. Этого было достаточно, чтобы содержать себя.

Но Цзун Янь никогда не думал, что у него могут возникнуть проблемы, если он устроится на работу переводчиком.

Цзун Янь любил читать вслух при переводе текстов. Когда он получил эту рукопись, он сделал то же самое, не задумываясь. В результате, когда он закончил читать текст и собирался переписать его в другую книгу, он взглянул на рукопись и обнаружил, что параграф внезапно пропал.

В то же время в рукописи появилась пометка, нацарапанная на английском языке. В ней говорилось: не открывайте эту тетрадь, иначе эти вещи вернуться в мир.

Все это было очень странно. Столь же старанно, как и его способности.

Потому что за все эти годы единственным человеком, который не соответствовал общим законам физики, которого видел Цзун Янь, был сам Цзун Янь. Он никогда не замечал ничего необычного. Это было впервые.

Это была отнюдь не обычная рукопись.

У Цзун Яня уже были смутные догадки.

Что-то, используя эту рукопись в качестве медиума, было вызвано из пустоты и спустилось в реальный мир.

Согласно записной книжке это существо было названо "звездным вампиром".(1)

(1) Это не тот вампир, которого мы себе представляем. Звездный вампир- он же "шамблер со звезд".

В темноте эта аномалия, казалось, коснулась заповеди, спрятанной глубоко в душе Цзун Яня.

Некий хаотический фрагмент, смешанный с беспорядочными и сверхъестественными импульсами устремился из этого необъяснимого безымянного места вслед за его кровью. Буйство прокатилось по мускулам молодого человека, распространилось по всему его телу, пока оно не наполнилось несчастной эмоцией, обычно называемой неудовольствием.

Убирайся!

Голос из далекого прошлого раздался из самых дальних уголков вселенной. Он проникал в безграничные, усеянные звездами измерения пространства, где песнопения эхом разносились по огромному и величественному дворцу.

Он уставился на пустую строчку на странице и сунул ее в сумку с книгами.

Цзун Янь должен был найти то, что было вызвано, и отправить его туда, откуда оно пришло.

У него была своего рода интуиция - то, что было вызвано с помощью магии, было здесь.

"Дин! Вы прибыли на 118-й этаж"

В лифте прозвучало холодное уведомление. Цзун Янь глубоко вздохнул и вышел.

Если Dujiaoku бы главным финансовым центром Цзянчжоу, то высокие трехконечные небоскребы Dujiaoku были его величайшими достопримечательностями.

Среди них самым известным было финансовое здание. Большинство арендаторов здесь были крупными международными корпорациями. Несомненно, работа здесь была символом способностей и статуса.

Даже в ранние утренние часы окна на многих этажах все еще горели. Из-за разницы во времени и плотного рабочего графика финансовые элиты работали свехурочно днем и ночью. Все их клиенты были топ-менеджерами из списка Fortune 500(2) или крупными магнатами. Они не могли расслабиться ни в малейшей степени.

(2) Fortune 500 - рейтинг 500 крупнейших мировых компаний, критерием составления которого служит выручка компании.

На верхнем этаже финансовой башни была смотровая площадка. Из-за дождя было не особенно светло. Воздух был неподвижен.

Цзун Янь взглянул на расположение камер, и его пальцы беззвучно задвигались.

Подросток в школьной форме легко пересек билетную кассу обзорного зала. В мгновение ока он обнаружил мертвую точку камер наблюдения, за секунду до того, как способность закончилась.

Цзун Яню не очень везло. Все карты суперсил, которые он получил были E-класса.

Например, он мог вызвать небольшой сгусток не очень умного малинового пламени, чтобы сэкономить на топливе, когда у него не было много денег. Зимой он мог использовать огонь, чтобы согреть руки. Однако из-за его непреднамеренной медлительности в ответ на команды своего хозяина, если Цзун Янь не будет осторожен, он может поджечь себя.

Например, он мог вызвать кусок льда, который таял не очень быстро, чтобы в знойную летнюю погоду Цзун Янь не умер от теплового истощения в четырех стенах своей семейной квартиры.

Например, он мог вызвать небольшую пол бутылки воды, которая была кристально чистой, абсолютно чистой, без загрязнения окружающей среды и слаще горного источника.

Например, он мог вызвать прыгающий звездный свет на кончиках пальцев и использовать его для чтения книг по ночам. Это и выглядело круто, и сэкономило на электричестве.

Например, он мог приостановить время на несколько секунд в одном месте, как в случае, произошедшем только что.

Одно дело использовать эти способности для улучшения своих жизненных условий, но если он собирался использовать их для борьбы с существом, вызванным рукописью...это было бы явно не практично.

Последние следы ночи вдалеке почти исчезли. В любой момент сюда могут подойти люди.

Цзун Янь посмотрел позади себя на постепенно увеличивающиеся числа на табло лифта. Без всякого предупреждения его тонкие пальцы погрузились в пустоту и вытащили тонкую карточку из сияющей брешы в пространстве.

Мальчик на карте парил в воздухе, одетый в белую тунику в греческом стиле с короткими рукавами и полосками ткани, обернутыми вокруг его ног. Длинные платиновые волосы были рассыпаны по его плечам. Его глаза были такими же ясными, как и изумруды, как у духа леса.

Одежда и темперамент были совершенно другими, но лицо все еще принадлежало Цзун Яню.

Это была персональная карта самого высокого уровня, которой владел Цзун Янь. Даже со множеством ограничений это был его козырь.

Ежедневная одноразовая личность - Дитя Ветра.

Имя "Дитя Ветра" ему дал сам Цзун Янь. Его основная способность заключалась в том, чтобы управлять ветром и летать по воздуху. За подробностями обращайтесь к Питеру Пену.

Цзун Янь получил эту карту не случайно. Он синтезировал персональную карту ветряного типа B-ранга и персональную карту улучшающую скорость D-ранга. Успешность синтеза составляла всего около 5%, но слепой кошке удалось найти мертвую мышь.

Теоретически Дитя Ветра A-ранга могло быть улучшено до S- ранга посредством синтеза , но Цзун Янь не решился этого сделать, потому что каждую персональную карту можно было

получить только один раз.

В конце концов, это была его единственная карта А-ранга. Если бы операция не увенчалась успехом, она бы превратилось в ненужную карточку. Лучше не рисковать.

"Хи-хи-хи-хи-хи"

Из далекой пустоты раздался холодный, омерзительный смех. В воздухе замаячил багровый цвет. Если присмотреться, то можно увидеть, как капает алая кровь, и ошметки слипшейся разорванной плоти.

Оно парило за пределами финансового здания. Он смутно мог видеть эти багровые щупальца, танцующие под дождем, как существо из конца света.

Чем больше шел дождь, тем громче становился смех, и пятна крови смывались, ничего за собой не оставляя.

Преступник был чрезвычайно искусен. Его нельзя было назвать "человеком" или "зверем". Это было сложно выразить словами, какое-то неопишное чудовище.

Очевидно, эта штука ела, потому что за пределами башни на стеклянной опоре висел высохший труп, покачиваясь от дождя и свистящего ветра.

Если бы его не обнаружили, возможно он стал бы одной из бесчисленных странных историй Цзянчжоу.

Лицо Цзун Яня похолодело. Не колеблясь, он раздавил Дитя Ветра в руке. Разбитая карта превратилась в миллионы фрагментов, которые исчезли в его теле.

{ Для одноразовой персональной карты "Дитя ветра" требуется значение SAN=35. Текущее значение SAN= 40. Активация пошла успешно. }

{ Внимание. Эту личность можно поддерживать примерно 3,5 часа }

Хорошо, начался счет поминутной оплаты.

После того, как ослепительный свет исчез, он нажал на предохранительный болт на окне и легко перепрыгнул с внутреннего выступа на стеклянную опору снаружи.

Шестьсот меров над землей, это было самое высокое здание во всем Цзянчжоу. Стоя здесь, можно было легко увидеть весь город. Одного взгляда вниз было достаточно, чтобы поразить воображение.

Цзун Янь крепко держал в руке невидимое ветряное лезвие и вылетел, не оглядываясь.

Холодная сталь и железо города пронеслись под его ногами. Бесчисленные невидимые ветры подчинялись его командам, осторожно протягивая руки, чтобы отогнать дождь, который мог бы его пропитать.

Молодой человек с длинными платиновыми светлыми волосами летел сквозь плотную завесу дождя. Куда бы он не пошел, капли дождя его избегали.

Было ясно, что он вот-вот столкнется с неопишным существом, но Цзун Янь не боялся.

У ежедневных одноразовых карт было много побочных эффектов, одним из которых было то, что они влияли на личность пользователя. Теперь, например, Цзун Янь мог почувствовать, как его наполняют бесстрашие, высокомерие и храбрость.

Он использовал эту карту бесчисленное количество раз, взлетая высоко над Цзянчжоу, после наступления темноты. Полет над желтой повехностью реки Хуанпу, переправа над многолюдным Бундом, прыжок в облака, свободное падение с высоты десяти тысяч метров.

Его душа вышла из тела мальчика, сидящего в классе и смотрящего в небо, и устремилась к небесному хранилищу свободы.

Он повелевал звездами, закрепляя их на местах, и короновал себя царем ветра.

"Вернись туда, откуда пришел звездный вампир".

Дитя Ветра заговорил сам с собой, и лезвие ветра в его руке безжалостно пронзило пустоту, провозглашая под проливным дождем объявление войны.

-

(1) Звездный вампир

<http://bllate.org/book/15900/1419860>